

Сейчас у Николая Ивановича Корасташева авторитет и опыт. Не случайно во втором мартене он считается хорошим специалистом и стал мастером разливки. От того, как соблюдена технология разливки, заметно зависит качество металла на прокатном переделе. Фото В. Макаренко.

БЕДНОСТЬ — НЕ ПОРОК,

но только для того учреждения, что не в ведомстве ММК

В санатории-профилактории «Зеленый городок» летняя пора связана с гораздо большими хлопотами, чем обычно. Потому что в это время года здесь начинаются заезды «Мать и дитя».

Городок здоровья встретил меня тишиной аллей и задумчивостью укромных уголков — такое возможно только в отдалении от городской суеты и сутолоки. Первый вопрос, который я задал главному врачу санатория-профилактория Николаю Александровичу Кокотееву, касался транспортных проблем «Зеленого городка». Он не был мною запланирован заранее: с автотрудностью столкнулась сама за полчаса до приезда сюда.

Особых проблем мы не ощущаем: из профилактория в город и обратно постоянно курсирует автобус — расписание его движения можно узнать хоть в жилом, хоть в лечебном корпусе. А то, что его не встретишь на автобусной остановке — это скорее мера предосторожности, а не признак отсутствия регулярности. Мы вынуждены пойти на такие меры с тем, чтобы садоводы, чья оставшаяся часть находится рядом, не брали наш транспорт штурмом.

Не могла не согласиться,

что решение принято разумное — сама недавно оказалась в водовороте решительных действий садоводов. Хотя соседство садов и профилактория ничуть не мешает, а, даже, напротив, весьма полезно. Два этих зеленых оазиса удачно дополняют друг друга. А теперь еще стали перекликаться и их названия: «Зеленая долина» — «Зеленый городок». Профилакторий же и впрямь напоминает свежий благоуханный островок среди голой равнины. Окружающая его давняя лесопосадка превратилась в настоящий лес. В этом «лесу» воспитатели профилактория проводят со своими питомцами небольшие «зеленые походы» — собирают лекарственные травы, учат распознавать растения полезные и не очень.

Однако вылазки на природу — не единственное развлечение для ребятшек в профилактории. Долгими часами, когда идет дождь или погода не радует теплотой, дети собираются в детской комнате. Воспитатель показала мне много ребячьих поделок, выполненных из природного материала. Занятия аэробикой, просмотр диафильмов давно стали привычными для маленьких жителей «Зеленого городка». Так что родители,

уезжая утром на работу, со спокойной душой оставляют детей на попечение заботливых сотрудников профилактория. Они знают, что их ребенок будет умыт, накормлен, интересно проведет время.

Спортом в профилактории могут заниматься целые семьи. Для этого в «Зеленом городке» есть все: спортивная площадка, спортивный зал, оборудованный добротно, со знанием дела.

Сто с лишним отдыхающих в «Зеленом городке» разместились в трех жилых корпусах. Каждая комната рассчитана на двух человек. И в каждом корпусе — уголок отдыха, телевизор. Вечером территория профилактория оживает: кто-то спешит на сеанс кинофильма, другие не прочь размяться на дискотеке, и все без исключения идут на концерт художественной самодеятельности, особенно если артисты — сами отдыхающие или работники профилактория.

Но, конечно, самое важное, за чем люди едут в этот санаторий-профилакторий, — здоровье. Медицинский персонал здесь работает небольшой — всего десять человек. И на каждого отдыхающего у них хватает времени, внимания, заботы. Об этом с теплотой говорили

сами металлурги, с которыми пришлось общаться.

Работники «Зеленого городка» успевают в течение дня принимать у себя еще и воспитанников детских садов левобережья. Как известно, именно эти ребята нуждаются в особом внимании и заботе, поскольку живут в наиболее неблагоприятных условиях. И для самих ребят такие поездки в профилакторий — огромная радость. Об этом можно было судить по довольным их мордашкам, когда малыши принимали душ, пили пушистый кислородный коктейль, делали веселую гимнастику.

Все бы хорошо: воздух, отдых, процедуры, внимательное отношение и лутевки по нашим ценам недорого — 44 рубля. Да вот только не радует глаз потрескавшаяся штукатурка на корпусах, вышедшие из строя приборы в процедурных кабинетах и масса других вроде мелких «грешков», на которые, кажется, и глаза-то нетрудно закрыть и не заметить. Только надо ли не замечать? «Бедность — не порок» — утверждает главный врач «Зеленого городка». Возможно. Только и ходить в обносках при богатых родителях тоже не гоже.

Н. ПОЗДНЯКОВА.

Наша афиша

Искусство на ниве здоровья

С недавних пор в курортной поликлинике Магнитки работает выставочный зал — импровизированная самостоятельная картинная галерея, организованная городским отделением Всесоюзного фонда культуры совместно с администрацией поликлиники.

В частности, 5 июля в этом зале открылась выставка работ самодельных художников А. А. Заборского, Н. Д. Коваленко и учащихся городской детской художественной школы. Детские работы — это всевозможная оригинальная керамика. А. А. Заборский представил на выставку резьбу по дереву, а Н. Д. Коваленко — живописные полотна, пейзажи, портрет. По замыслу организаторов выставка должна стать постоянно действующей. В ней могут принять участие все жители города, желающие познакомиться земляков со своим творчеством.

Вход на выставку бесплатный, но в зале установлена урна для доброволь-

ных пожертвований; открыт счет городского фонда культуры в Инкомбанке Магнитогорска. Его номер 702903. Большая часть средств от проведения выставок, аукционов и других мероприятий будет направляться на лечение детей, больных церебральным параличом, на лечение бывших узников ГУЛАГа, проживающих в нашем городе.

1 августа в выставочном зале курортной поликлиники будет проведен аукцион: все картины и художественные изделия, что сейчас находятся в экспозиции выставки, будут продаваться. Основная часть полученных от аукциона средств также пойдет на лечение детей и инвалидов: по данным статистики в Магнитке семь процентов ребятшек больны церебральным параличом.

Еще одна цель выставки — дать возможность пробиться к зрителю самодельным художникам Магнитки. Цель эта не менее благородна — ведь многие талантливые люди десятилетиями прозябают в неизвестности, потому что им негде показать свои работы. Так, для Анатолия Андреевича Заборского, человека необычайно сложной судьбы, репрессированного в годы сталинизма, — это лишь вторая выставка в жизни.

Приглашаем жителей города посетить эту выставку, а первого августа — на аукцион. Уверены — вы не пожалеете, познакомившись с самодельным искусством ваших земляков.

Проехать на выставку можно трамваем до остановки «Курортная поликлиника». Ее адрес: улица Труда, 36. Выставка работает ежедневно с 9 до 18 часов, кроме воскресенья.

С вопросами и заявками обращайтесь по телефонам: 2-63-19 и 2-86-42. По этим же телефонам самостоятельные художники города могут сделать заявку на выставку собственных работ.

Н. ТЮМЕНЕВА,
секретарь Магнитогорского отделения Всесоюзного фонда культуры.

Николай КАШИРИН

ПОКА ЖИВУ — ПОМНЮ

(Начало в № 70—86)

6. УДМУРТИЯ

— А! Засиделся я с вами, теперь старуха ругается, баня простывает.

Все в качестве свиты провожаем его до вахты. Не знаю, кому я обязан тем, что меня не этапировали обратно. В начале лета после обеда пришел начальник командировки и сказал:

— Только сейчас на Лынгю проследовали два служебных вагона с солдатами МВД и собаками. Я точно не знаю, что произошло на той командировке, откуда ты прибыл, Николай, но похоже, случилось большое ЧП. Вроде бы воры убили твоего друга Степана Максимова. Вечером буду говорить с Лынгой и уточню.

Можно представить, что чувствовал я. Мне казалось, будь я там, этого бы не случилось. Вечером, после общения с Лынгой, начальник сказал мне:

— Получилось наоборот. Была большая драка с ворами, есть жертвы. Максимов жив.

Только осенью от самого Степана я узнал, что там произошло. В зоне стали пропадать топоры, а это значит, кто-то проигран ворами и должно произойти убийство. Воры, жившие там в одном бараке, перестали выходить на работу. Начальство забеспокоилось, связалось с ОИТК и МВД республики. Приехали представители этих ведомств и после совещания с руководством ИТК вызвали Максимова.

— Максимов, ты как нарядчик должен вывести воров на работу.

— А вы знаете о том, что только я появлюсь у них, как колуи опустится на мою голову?

— А ты собери своих побольше и дайте им бой.

— Это без крови не обойдется.

— Пусть будет кровь. Не бойся, в обиду не дам. Срок не получите, выречим.

На следующий день после развода, — рассказывал мне Степан, — я оставил шесть человек наших ребят из Каргопольяга и мы направились в воровской барак. Договорились, что я войду первым, ребята пока останутся в тамбуре и, если произойдет шум, ворвутся в барак. В бараке у печи всегда лежат поленья дров, возьмут по полону и будут бить всех подряд. Я вошел в барак, прошел между нарами к окну, обернулся. «Смотрите-ка: сам пришел, смерть позвала. Юрок, Горбун, действуйте!» — крикнул один из воров. Я расстегнул «москвичку» и бросил ее у окна. Двое прыгнули с нар с топорами, в это время ворвались наши ребята и началась драка. Память подвела меня, Николай, я не помню ни одного момента драки. Когда очнулся, в бараке никого уже не было, кроме побитых. Посмотрел: наших среди них нет. Окна все выбиты, пиджак на мне нет, рукава рубахи засучены, руки и полено в крови, на стенах тоже — брызгами крови. Санитары на носилках уносили побитых воров в больницу. У питьевого бака вымыл руки, лицо, нашел свой пиджак, оделся, на полу подобрал два топора, — не успели они их применить, — и направился к себе в УРБ. Смотрю, на вышках установлены пулеметы. Ребята сидят у меня, головы повесили — натворили дел. Я их успокаиваю, но доводы мои не помогали. Вольные в зону боялись войти. Я сказал ребятам, чтобы ждали меня и направился в больницу. В коридоре на полу лежали побитые воров. Они увидели меня и завопили: «Спасите! Добивать пришли!». Я зашел к главврачу и забрал у него все вадермановые флаконы. Ребята расположились на полу опять, а у меня еще хватило сил сходить на вахту, отнести топоры и рассказать начальникам, как все произошло. Вернулся и тоже завалился спать. Вечером из Ижевска приехали начальники, нас арестовали и увезли в Ижевск, в тюрьму. Через месяц по ходатайству начальства ИТК перевели в первую Ижевскую колонию, а еще через месяц дело было прекращено. Нам было разрешено выбрать любые колонии в Удмуртии. Ребята уехали в Сарapul, а я попросился сюда, на Угловую. Я ведь знал, что ты здесь.

Приехал Степан очень худым. Дали ему отдохнуть, и через месяц он поправился. Он был очень опытным нарядчиком, и начальник предложил ему эту должность. Так мы вновь стали жить на одной командировке. Начальник вечерами часто приходил к нам, играли в домино. 17 декабря пришел он вечером явно расстроенный:

— Был на совещании в Лынге и получил нагоняй. Не выполняется план по заготовке дров.

— А что, если мы половину «придурков» отправим в лес до Нового года, — предложил я.

— Это идея, — подержал Степан.

Утром я вышел на работу с двумя лучковыми пилами, одна из которых была финской точки: зуб полотна пилы заточивается под малым углом, поэтому она быстрее идет в дерево, не требуя силы. Мы и «придурки» были включены в бригаду Кости Хучинаева. Все в колонии знали, что я не принимаю подсобников, однако ассенизатор Алексей Хозяинов спросил:

— Николай, возьми меня. Если не будешь доволен моей работой, скажешь.

— Ну, — думаю, — с таким животом ты до обеда не выдержишь.

Но вслух сказал:

— Давай, попробуем.

С первых же минут работы я взял быстрый темп. Мне захотелось, чтобы он быстрее отказался от предложенных услуг. К великому удивлению, Хозяинов не только успевал срубить и бросить в кювет сучья, но иногда делал рез или два по вершине. Я скинул телогрейку и усилил темп. Результат тот же — он успевал.

(Окончание на 4-й стр.)